

Линь Сюнь не пошла на вокзал провожать Люй Юйчжи. Не потому, что не хотела, а потому, что у неё было дело поважнее — предотвратить ту самую железнодорожную катастрофу.

Если бы она не знала о грядущем сходе поезда с рельсов, это одно, но теперь, когда информация уже была у неё в руках, Линь Сюнь не могла просто закрыть на это глаза. Пусть благодаря её вмешательству Люй Юйчжи удалось избежать злополучного рейса, в поезде оставалось ещё множество живых людей, и она не могла позволить им погибнуть.

Однако предотвратить трагедию оказалось не так-то просто: у неё не было никаких доказательств, приходилось выдумывать правдоподобную причину. Как только Люй Юйчжи уехала, Линь Сюнь помчалась на почту рядом с городком для семей военнослужащих и, заплатив три мао, начала звонить. В те времена по телефону можно было связаться с государственными учреждениями. Она набрала номер и, понизив голос, произнесла:

— Товарищ, здравствуйте, соедините меня, пожалуйста, с железнодорожной станцией уезда Ци.

Оператор Сяо Ли работала на станции и была постоянно занята: за день через неё проходили десятки звонков — то билеты спрашивают, то потерянные вещи ищут. Но сегодня её ждал очень странный разговор.

— Товарищ, вы хотите сказать, что железнодорожные пути в районе тоннеля уезда Ци, возможно, повреждены?

Линь Сюнь не знала точного места, где поезд должен был сорваться в пропасть, но раз там есть горы, значит, есть и тоннели.

— Да. Я услышала это по дороге на Северо-Запад от одного человека. Похоже, он раньше работал в управлении железных дорог, поэтому разбирается в таких вещах. Когда я зашла в уборную, то услышала, как он говорил, что с тем участком пути что-то не так, и собирался уведомить управление. Как, разве вы не получали сообщение?

Доказательств у неё не было, приходилось импровизировать. В конце концов, она действительно проезжала через уезд Ци, когда добиралась из родных мест на Северо-Запад, так что бояться проверок не стоило.

Получали ли они предупреждение, Сяо Ли, как рядовой оператор, конечно, не знала, но понимала всю серьёзность возможного повреждения путей. Она тут же ответила:

— Товарищ, подождите, я позову руководство.

Вскоре подошёл начальник, и Линь Сюнь повторила свою историю. Выслушав её, он спросил со всей серьёзностью:

— Товарищ, ваш звонок поступил из военного городка, значит, вы военнослужащая или член семьи военного. Можете ли вы нести ответственность за свои слова?

Ремонт железной дороги — дело нешуточное. Если Линь Сюнь просто болтает попусту, это пустая трата государственных ресурсов, за что в любое время можно понести наказание.

Линь Сюнь кивнула:

— Я готова нести ответственность!

Из-за сложного рельефа железные дороги на Северо-Западе изнашивались быстрее, чем в других местах, а суровые погодные условия делали повреждение путей вполне вероятным событием. Выслушав решительные заверения Линь Сюнь, начальник помолчал, а затем ответил:

— Хорошо, я вас понял, товарищ. Мы проведём проверку. Если возникнут вопросы, мы с вами свяжемся.

Получив утвердительный ответ, Линь Сюнь почувствовала, как с души упал камень, но сердце всё равно было не на месте. Да, на вокзале пообещали проверить, но смогут ли они найти неисправность? А что, если из-за плохой погоды ремонтники что-то пропустят? И как там Люй Юйчжи? Хотя она и уехала в Пекин заранее, значит ли это, что она в безопасности? Дорога занимает не меньше суток, а что, если в другом месте случится беда?

— Невестка Линь! Что с вами? Вы какая-то рассеянная.

Перед ней возникла фигура — это была Хэ Юэжун, жена Чэн Цинсуна. Хо Яньчжоу, будучи командиром третьего батальона, больше всех дружил с командиром первого батальона Чэн Цинсуном и командиром второго батальона Янь Сяном. Янь Сян был холост, а Чэн Цинсун женат уже два года. Вчера на свадебном застолье он специально представил Хэ Юэжун Линь Сюнь и попросил обращаться к ним, если понадобится помощь.

Линь Сюнь покачала головой:

— Всё в порядке. Ты куда собралась?

— Сегодня базарный день, иду прикупить кое-что. Пойдёте со мной?

Хэ Юэжун была родом из здешних мест, её мать — монголка. Она была не только высокой, но и очень открытой и приветливой. Сейчас, в период строгих ограничений, частная торговля была под запретом, но каждое первое и пятнадцатое число месяца на склоне холма к востоку от городка открывался рынок. Местные жители выносили на продажу сельхозпродукцию, домотканые ткани, меха. Если повезёт, можно было даже купить мясо без карточек — там

всегда было очень оживлённо.

Линь Сюнь кивнула:

— Хорошо, пойду, куплю кур.

Она понимала, что нельзя позволять себе так нервничать, нужно занять себя делом, иначе она сама себя изведёт.

— Цыплят покупать будете? — спросила Хэ Юэжун.

— Нет, несушек.

Линь Сюнь ещё вчера решила, что её организм сильно истощён из-за лекарств, которыми её пичкала Цай Цзиньхуа, и теперь требует восстановления. Здесь, рядом с пастбищами, можно было договориться о молоке, но одного молока мало, нужны ещё яйца для баланса питания.

Услышав это, Хэ Юэжун, решив, что Линь Сюнь никогда не держала птицу, поспешила предупредить:

— Невестка, сейчас покупать несушек невыгодно, слишком холодно, они не будут нестись!

Линь Сюнь улыбнулась:

— Не волнуйся, у меня есть способ.

Она, конечно, знала, что куры не несутся в холод, но как ветеринар, она знала, как это исправить.

— Правда? — Хэ Юэжун загорелась интересом. У неё был годовалый ребёнок, который родился слабым, потому что во время беременности мать сильно испугалась диких волков. Малыш был худеньким и не любил молоко, так что яйца могли бы очень помочь.

— Если доверяешь мне, можешь попробовать. Я потом расскажу тебе, что нужно делать.

Хэ Юэжун закивала:

— Хорошо!

Она не знала, какой у Линь Сюнь метод, но ради ребёнка была готова попробовать всё что

угодно. В конце концов, если не сработает, можно будет просто пустить курицу на суп.

С чёткой целью они направились к торговым рядам. Местные кочевники кур не держали, птицу привозили жители деревень. Линь Сюнь обошла три прилавка и выбрала четырёх здоровых курочек, а потом прикупила немного сои. На Северо-Западе из-за скудной почвы почти ничего, кроме картошки и лука, не росло, поэтому зимой все ели только картофель — печёный, варёный, жареный... казалось, что картошку здесь едят во всех видах. Соя была дефицитом, стоила дорого, но Линь Сюнь это не волновало. У неё слабое здоровье, Хо Яньчжоу много работает — им нужно питаться хорошо. Жизнь для того и дана, чтобы обустроить её как можно комфортнее, тогда и вкус у неё будет совсем другой.

Закончив с покупками, они собрались возвращаться. У самых ворот городка им встретилась Юань Яцин. Линь Сюнь хотела просто пройти мимо, но та сама подошла к ней с встревоженным видом:

— Линь Сюнь, почему твоя свекровь уехала так рано? Да и вид у неё был такой тяжёлый. Что-то случилось?

Линь Сюнь нахмурилась, не понимая, что та задумала:

— Моя свекровь вернулась в Пекин на работу, что могло случиться? И какое тебе до этого дело?

Юань Яцин мягко ответила:

— Не злись, пожалуйста. Просто я слышала, что Люй Юйчжи — редактор в издательстве. Я в старших классах любила писать статьи, вот и хотела спросить, нельзя ли отправить ей свои работы.

Она специально упомянула Люй Юйчжи и похвасталась, что закончила старшую школу — в городке мало кто мог похвастаться таким уровнем образования. И это сработало: проходившие мимо жёны офицеров были поражены:

— Юань — выпускница старшей школы, неудивительно, что доктор Сюй положил на неё глаз!

Юань Яцин, задрав подбородок, продолжила:

— Я видела, что Люй Юйчжи была очень расстроена, вот и переживаю. Кстати, я ведь слышала, что она собиралась уезжать только вечером, почему же отправилась в путь с самого утра?

Вчера на банкете все слышали, как Люй Юйчжи говорила, что уезжает вечерним поездом. Теперь, когда Юань Яцин подкинула эту мысль, женщины начали перешёптываться. И правда,

странно! Зачем ехать утром в такой холод и мёрзнуть на вокзале? Неужели они с Линь Сюнь поссорились, и та выставила её за дверь?

Все решили, что так оно и есть. Свекровь и невестка — вечные враги, а Люй Юйчжи, проделав такой путь, уехала так быстро — наверняка невестка её обидела. При этом Линь Сюнь оказалась неблагодарной: свекровь ей и мебель дорогую купила, и на развод закрыла глаза, а она её выгнала! Взгляды окружающих по отношению к Линь Сюнь заметно изменились.

Юань Яцин была довольна. Она с самого начала думала, как связать будущую смерть Люй Юйчжи с именем Линь Сюнь. А теперь, когда та уехала в спешке и с хмурым видом, всё выглядело как ссора. Стоит прийти известию о смерти Люй Юйчжи, и все будут уверены: это Линь Сюнь довела её до беды. То, что Люй Юйчжи изначально планировала уехать, никого не волновало — люди любят сплетни, и правда их часто не интересует.

<http://bllate.org/book/22384/2348339>